

0661

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Робин Доналд
**ВСЕМУ ВИНОЙ
ЛЮБОВЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Робин Доналд

Всему виной любовь

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Доналд Р.

Все́му виной любовь / Р. Доналд — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07070-8

Рэйф Певерил и Мэри Браун познакомились в Марипосе и вместе пережили авиакатастрофу. Шесть лет спустя они снова встречаются. Теперь она носит имя Марисы Сомервиль и отказывается признавать, что они встречались раньше. Но Рэйф сразу же узнает Мэри по ее необычайно красивым зеленым глазам. Он решает разгадать тайну своей старой знакомой и не замечает, как влюбляется в нее...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07070-8

© Доналд Р., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Робин Доналд
Все́му виной любовь
Роман

Robyn Donald

Stepping out of the Shadows

Stepping out of the Shadows © 2012 by Robyn Donald

«Все́му виной любовь» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Гулкое биение сердца заглушало запинаящийся перестук мотора небольшого самолета. Рэйф Певерил оторвал взгляд от окна, по которому нещадно хлестал дождь. Несколько секунд назад, сразу после того, как мотор заглох в первый раз, Рэйф заметил какую-то хижину на уходящих в темноту пастбищах Марипосы.

Если им удастся остаться в живых, ветхая хибарка будет их единственной надеждой на то, чтобы пережить эту ночь.

Налетел еще один сокрушительный порыв ветра, и самолет здорово потрянуло. Мотор несколько раз кашлянул, а потом заглох. Воцарилась зловещая тишина, слышно было только, как молится и чертыхается пилот на своем родном испанском языке, пытаясь выровнять самолет.

Если им повезет, чертовски повезет, они смогут приземлиться более-менее целыми и невредимыми...

Когда мотор самолета снова ожил, Рэйф встретился взглядом с сидевшей рядом женщиной. Ее огромные зеленые глаза, обрамленные черными густыми ресницами, были полны ужаса.

Хвала небесам, она не кричала. Рэйф потянулся к ней и легонько сжал ее руку, потом отпустил ее и наклонил голову женщины вниз.

– Позиция безопасности! – закричал он. Его голос раздался подобно раскату грома, потому что мотор снова заглох, и их окружила жуткая тишина. Женщина склонилась еще ниже, а Рэйф стиснул зубы и замер, ожидая столкновения с землей.

Потом последовал оглушительный удар...

И Рэйф проснулся.

Он резко поднялся на кровати и шумно выдохнул, оглядев знакомую комнату. Приток адреналина вскоре сменился облегчением. Вместо того чтобы приходить в сознание в одной из больниц Южной Америки, Рэйф находился в кровати в своей собственной спальне в Новой Зеландии.

Какого черта...

Прошло по меньшей мере несколько лет с тех пор, как он пережил ту ужасную авиакатастрофу. Рэйф попытался разобраться, чем вызваны такие сновидения, но его обычно прекрасная память подводила его.

Не в первый раз.

За шесть лет пора бы уже привыкнуть к провалам в памяти, образовавшимся после крушения самолета, но Рэйфу не давали покоя те самые сорок восемь часов, которые он никак не мог вспомнить.

Часы на тумбочке показывали, что рассвет совсем близко, чтобы попытаться снова уснуть, да и вряд ли у него получится. Рэйфу хотелось выбраться наружу и глотнуть свежего воздуха.

Выйдя на террасу, он сделал глубокий вдох, наслаждаясь запахом цветов и свежескошенной травы и тихим шепотом морских волн. Его сердце успокоилось, когда воспоминания растворились в прошлом, где для них было самое место. Рэйф стоял, всматриваясь в тоненькую полоску горизонта, где бескрайнее море встречалось с предрассветными небесами.

Пилот из Марипосы умер при столкновении, но Рэйф и жена управляющего огромной животноводческой фермой чудом уцелели. Он сам отделался сотрясением мозга, а у женщины дело обошлось парой синяков.

Рэйф с трудом восстановил в памяти ее образ: бесцветная пустышка, совсем еще девочка. Накануне катастрофы он провел на ферме целый вечер в компании ее мужа, обсуждая различ-

ные дела, и все это время она держалась в тени. Все, что мог вспомнить Рэйф, – это ее потрясающие зеленые глаза, без которых ее лицо было бы невзрачным и незапоминающимся. Если бы не эти глаза, внешность женщины была бы самой заурядной.

В пару к ее непримечательному имени – Мэри Браун.

Рэйф не мог припомнить, чтобы она улыбалась, но его совсем не удивлял этот факт. За неделю до того, как он появился на ферме, Мэри узнала, что у ее матери случился инсульт, в результате которого ее парализовало. Услышав о случившемся, Рэйф тут же предложил доставить Мэри в столицу Марипосы и организовать перелет в Новую Зеландию.

Как же, черт побери, звали ее мужа?

Дэвид Браун. Еще одно заурядное имя и причина, по которой Рэйф приехал в Марипосу. Ему пришлось прервать свое полет домой, когда он возвращался из Лондона, чтобы проверить сведения о неблагонадежности Дэвида, полученные от одного из сотрудников.

Рэйфа очень удивил ответ Брауна на предложение сопроводить его жену обратно в Новую Зеландию.

– В этом нет никакой необходимости, – бесцеремонно заявил Дэвид. – Она недавно болела, поэтому уход за инвалидом будет для нее излишним стрессом.

Но вскоре, похоже, поддавшись натиску жены, ему пришлось изменить свое решение. Через час после вылета они оказались в объятиях разбушевавшегося ветра, который принес с собой дождь, такой ледяной, что женщина, сидевшая рядом с ним, тут же начала дрожать от холода. Тогда мотор самолета заглох в первый раз.

Если бы не опыт обреченного на смерть пилота, они наверняка погибли бы.

Конечно! Рэйф вдруг вспомнил, что послужило причиной ночного кошмара.

Перед тем как отправиться спать, он проверил свою почту и обнаружил там письмо, отправленное из его лондонского офиса. Впервые за все время их сотрудничества его расторопная помощница допустила промах. Она не прислала никаких объяснений, только фотографию какого-то смуглого юноши в шапочке выпускника университета. Потрясенный такой оплошностью, Рэйф в ответном письме отправил один-единственный вопросительный знак.

Вчера вечером он не видел никакой связи, но теперь ему показалось, что паренек очень похож на погибшего пилота.

Рэйф круто развернулся и направился в свой кабинет. Он включил компьютер и нетерпеливо ждал, пока тот загрузится. Еще одно письмо от его личной помощницы.

«Прошу прощения за допущенную ошибку. Мне написала вдова пилота из Марипосы. Судя по всему, вы пообещали встретиться с их старшим сыном, когда тот окончит университет. Его фото я вам отправила. Мне приступить к организации встречи?»

Вот и причина ночного кошмара.

Рэйф чувствовал себя обязанным семье погибшего пилота и решил помочь им.

Он ответил согласием на поездку в Лондон и направился в спальню, чтобы одеться. После изматывающей поездки по странам Африки было здорово снова оказаться дома. Помимо хорошего секса и удовольствия, получаемого от работы, мало что могло сравниться с поездкой верхом на породистом скакуне вдоль морского побережья на рассвете.

Возможно, такая прогулка вдохновит его на идею подарка ко дню рождения его сводной сестры. Губы Рэйфа дрогнули в улыбке. Джина откровенно поделилась мнением насчет подходящих подарков для современной молодой девушки.

– Может, ты и богач, – заявила она накануне, – но не смей просить свою секретаршу купить мне что-нибудь яркое и блестящее. Терпеть не могу блесочки.

Рэйф заметил, что его личная помощница среднего возраста была бы оскорблена, если бы услышала, что ее называли секретаршей, и добавил, что все подарки выбирает самостоятельно.

– Правда? – Джина улыбнулась и слегка ущипнула его за руку. – Тогда почему ты дал мне проверить прощальный подарок, который приготовил своей последней девушке?

– Это был подарок на ее день рождения, – возразил Рэйф. – И если я ничего не путаю, ты настояла на том, чтобы посмотреть, что там.

– Конечно, – делано удивилась Джина. – Значит, это просто совпадение, что неделю спустя ты порвал с ней.

– Мы закончили наши отношения по обоюдному согласию, – сдержанно ответил Рэйф, давая понять, что она ступила на запретную территорию.

– Что ж, думаю, бриллианты помогли сохранить ей остатки гордости, – цинично заявила Джина, обняв брата, прежде чем забраться в свою машину, чтобы вернуться обратно в Окленд. Она включила зажигание и высунулась из окна. – Если ты занят поисками чего-нибудь оригинального, загляни в магазин подарков в Теваке. Там поменялся владелец, и их ассортимент стал намного лучше.

Рэйф понял намек сестры и через несколько часов ехал по направлению к небольшому прибрежному городку в двадцати километрах от его родного дома.

Войдя в магазин подарков, он оглянулся по сторонам. Джина оказалась права – место свидетельствовало о прекрасном вкусе его нового владельца. Помимо одежды и обуви в магазине можно было подобрать ювелирные украшения и бижутерию и даже книги. И еще разнообразные картины, среди которых находились залитые солнцем пейзажи морского побережья.

– Вам помочь?

Рэйф развернулся, но, когда он встретился взглядом с продавщицей, земля ушла из-под его ног. На него смотрели ярко-зеленые кошачьи глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

– Мэри? – выдохнул он.

Но конечно же это была не Мэри Браун. Никто бы не назвал эту женщину невзрачной или заурядной. Рэйф машинально посмотрел на ее руку и не заметил обручального кольца на ее длинных изящных пальчиках. И хотя ее глаза были в точности такого же цвета, как у его старой знакомой, в них искрилась жизнь, ничего похожего на отсутствующий, незаинтересованный взгляд. Рэйфу показалось, что женщина немного напряглась.

– Прошу прощения, мы встречались раньше? – спросила она звонким и решительным голосом, в котором не было ни тени робости, присущей Мэри Браун. – Только я не Мэри. Меня зовут Мариса. Мариса Сомервиль.

Конечно, по сравнению с бесцветной мисс Браун миссис Сомервиль казалась райской птичкой. Единственное, что их роднило, – это цвет глаз и то, что их имена начинались на одну и ту же букву.

– Извините, просто я принял вас за другого человека. Меня зовут Рэйф Певерил, – протянул он ей руку.

Ее ресницы задрожали, но рукопожатие было таким же твердым, как и ее голос.

– Приятно познакомиться, мистер Певерил.

– Почти все зовут меня Рэйфом, – сказал он.

Она не стала притворяться, что не знает его. Но ему показалось, что в ее взгляде промелькнуло что-то еще и тут же спряталось за густым покрывалом ее черных ресниц.

Даже если так, Мариса ничем не выдала себя.

– Вы предпочитаете сами выбирать подарки, или вам все же нужна помощь?

Она не предложила обращаться к ней по имени, что немного смутило Рэйфа.

– У моей сестры скоро день рождения. Она восторгалась вашим магазином, и я решил, что здесь наверняка есть что-то, что понравится ей. Вы знакомы с Джинной Смит?

– Все в Теваке знают Джину, – улыбнулась Мариса. – И да, я могу подсказать вам, что ей понравилось больше всего.

– Джина не отличается деликатностью, – сухо заметил Рэйф, с восхищением глядя на мягкие линии ее бедер и грациозность движений, и его тело не замедлило отозваться.

– Вот, смотрите. – Мариса указала на одну из картин, представлявшую собой образчик абстрактной живописи.

– А кто художник? – после минутной паузы спросил он.

– Я, – тихо рассмеялась Мариса.

Горячее желание, разлившееся в его чреслах, только усилилось, что очень удивило его. Интересно, была ли Мариса такой же страстной, как стоявшее перед ним полотно? Возможно, однажды он получит ответ на этот вопрос...

– Я беру ее, – отрывисто сказал Рэйф. – Вы не могли бы красиво завернуть ее? Я заеду за ней через полчаса.

– Да, конечно.

– Спасибо.

Выйдя из магазина, подальше от искушения, Рэйф резко напомнил себе, что уже давно перерос юношеское желание тащить в постель каждую соблазнительную женщину, которая повстречается на его пути. Но примитивная жажда все еще будоражила его кровь.

Очень скоро он пригласит Марису Сомервиль на ужин.

Если только она свободна, что вызывало у Рэйфа большие сомнения, несмотря на отсутствие обручального кольца. У женщины, которая источает такую острую чувственность, не может не быть мужчины.

Рэйф с иронией подумал о том, что его реакция могла быть вызвана тем, что прошло уже несколько месяцев с тех пор, как у него была близость с женщиной.

Мариса наблюдала за ним, укрываясь за ненадежным барьером прилавка. В ушах звенело так громко, что она почти не слышала воя сирены приближающейся пожарной машины.

Она с трудом подавила желание пойти и смыть со своей кожи отпечаток Рэйфа Певерила. Рукопожатие следовало быть бесстрастным, дружелюбным жестом...

Но когда он сжал ее руку своими сильными пальцами, Мариса внутренне затрепетала. Прикосновение Рэйфа Певерила было невероятно возбуждающим и таким опасным, как напевы морских сирен.

Если простое рукопожатие произвело на нее такое сильное впечатление, что случилось бы, если бы он ее поцеловал?...

«Стоп! О чем я только думаю?» – разозлилась на себя Мариса.

Целых два месяца, с тех пор как Мариса узнала, что Рэйф Певерил живет недалеко от Теваки, она готовилась к тому, что рано или поздно они все равно встретятся. Но когда она увидела, как он уверенной походкой переступает порог ее магазина, то едва сдержалась, чтобы не сбежать через заднюю дверь.

Что за неприятное стечение обстоятельств... Ей тогда и в голову не пришло проверить имена местных богачей, прежде чем подписывать контракт, благодаря которому она оказалась связана годовой арендой этого магазина.

Ей следовало поддаться первому порыву и после смерти отца пересечь Тасманово море и искать убежища в Австралии. Хорошо, хоть Рэйф поверил ей на слово и принял ее в новом обличье Марисы Сомервиль.

Она сглотнула, когда пожарная машина пронеслась мимо ее магазина. Господи, пусть дело обойдется возгоранием сухой травы, а не аварией или пожаром в чьем-то доме.

Мариса посмотрела на картину, которую только что продала. Она аккуратно сняла ее со стены и положила на прилавок.

Ей нравилась Джина Смит. Она принадлежала к той категории женщин, которые вдохновляли Марису, потому что была уверенной в себе, рассудительной и очаровательной особой. Ее брат, Рэйф Певерил, обладал той же уверенностью в собственных силах, которая делала его таким устрашающим и в то же время привлекательным.

Тогда как у Марисы ушли годы и множество усилий на то, чтобы создать фасад, за которым она сейчас пряталась. Только она знала, что глубоко внутри ее пряталась наивная, глупенькая девочка с бесхитростными надеждами и сказочными мечтами, которая вышла замуж за Дэвида Брауна и уехала с ним в Марипосу, рассчитывая на экзотический тропический рай и романтические отношения длиной в жизнь.

Ее губы искривились в циничной ухмылке, когда она ловким движением отрезала кусок оберточной бумаги.

Как же она ошибалась.

Но, к счастью, все позади. И поскольку она не сможет разорвать контракт, ей придется убедить всех, и особенно Рэйфа Певерила, в том, что она владелица лучшего магазина подарков на побережье.

Она сделает все, чтобы добиться успеха, и будет экономить каждую копейку, чтобы в конце года уехать в более безопасное место, где ее не сможет настигнуть прошлое и где можно будет жить без страха. Место, где Мариса наконец сможет осесть и пустить корни.

До встречи с Рэйфом таким местом считалась Тевака...

Полчаса спустя Мариса нервно поглядывала на двери, занятая обслуживанием пожилой дамы, которая никак не могла определиться с выбором.

Она подумала, что однажды сама станет такой. Мариса терпеливо водила женщину по магазину, обсуждая вкусы четырнадцатилетней девочки, которой предназначался подарок и которая, судя по всему, ужасала свою бабушку.

Когда в магазин снова вошел Рэйф, у Марисы перехватило дыхание. На фоне его внушительной фигуры и властной манеры держаться магазин и его содержимое вдруг стали незначительными и уменьшились до размеров кукольного домика.

Темноволосый, загорелый и до невозможности красивый мистер Певерил был грациозен, как хищник, крадущийся за своей добычей.

Без одежды он был еще более обворожительным...

Мариса испугалась собственных воспоминаний из прошлого и попыталась переключить внимание на что-то другое.

– Если вы не возражаете, – обратилась она к пожилой леди, – я отдам мистеру Певерилу его покупку.

– Да-да, конечно, – кивнула дама, встретившись взглядом с Рэйфом и слегка покраснев от его обаятельной улыбки.

Мариса прекрасно знала, какой эффект его улыбка производит на женщин, потому что ее собственное сердце чуть не выпрыгивало из груди.

Но не только от восхищения.

В Марипосе он сначала поразил ее своим ростом. И только оказавшись рядом с ним, она увидела, что у него глаза цвета стали.

Но там в его взгляде сквозило высокомерие и отчужденность.

А теперь он даже не пытался скрыть свое восхищение. Марисе вдруг стало очень жарко. Она почувствовала надвигающуюся опасность и понадеялась, что Рэйф примет ее натянутую улыбку за искреннее удовольствие.

– Мистер Певерил, вот ваша покупка, – сказала она, положив на стойку завернутую картину.

– Спасибо. А вы не дадите мастер-классы по декорированию и упаковке подарков? – изучающе посмотрел на нее Рэйф.

– Мне не приходило в голову, – как можно спокойнее ответила она.

– Прекрасная работа. Скоро Рождество, и у вас наверняка не будет отбоя от покупателей.

Мариса подумала, что легкая светская болтовня не в его стиле. В Марипосе он вел себя достаточно любезно, но все же больше как босс...

Хватит думать о Марипосе.

Мариса вдруг испугалась, что он услышит ее мысли и начнет ворошить прошлое.

– Спасибо, – как можно более спокойно ответила она. – Может быть, я повешу объявление на витрине и посмотрю, что будет.

– У меня возникло странное чувство, что мы с вами уже встречались, – словно читая ее мысли, сказал Рэйф. – Но я бы запомнил нашу встречу.

Только не это! Мариса собралась с силами и приветливо улыбнулась:

– Я тоже запомнила бы ее, мистер Певерил...

– Рэйф.

– Рэйф, – повторила она. – Надеюсь, ваша сестра будет рада получить в подарок эту картину.

– Я в этом не сомневаюсь. Спасибо. – Он коротко кивнул, взял картину и вышел из магазина.

Мариса сдержала вздох облегчения и повернулась к своей покупательнице, которой понадобилось еще десять минут, чтобы определиться с подарком.

– Знаете ли, Джина Смит на самом деле не родная сестра Рэйфа, – сказала старушка, когда Мариса принялась заворачивать ее покупку.

– Я не знала. – Мариса не любила сплетни, поэтому постаралась, чтобы ее ответ прозвучал как можно более безразлично, хотя ее распирало от любопытства.

– Бедная девочка, она находилась в приемной семье, живущей недалеко отсюда, но ей не нравилось там, поэтому, когда ей исполнилось шесть лет, она сбежала и спряталась в одной из пещер Мануваи.

Мариса бросила на пожилую леди полный недоумения взгляд, и та пояснила, что Мануваи – это обширный и практически нетронутый цивилизацией участок земли, который находится на северном побережье и принадлежит семейству Певерил.

– Рэйф нашел Джину и привел ее домой, а его родители удочерили ее. Рэйф – единственный ребенок в семье.

– Понятно. – Неудивительно, что Джина и Рэйф носили разные фамилии.

– Когда я говорю «его родители», я имею в виду главным образом его мачеху, – перешла на шепот старушка. – Его родная мать бросила их, когда Рэйфу было около шести лет. Был жуткий скандал. Она развелась с отцом Рэйфа и вышла замуж за какого-то известного киноактера, потом снова развелась и еще раз вышла замуж. Ходят слухи, что старший мистер Певерил заплатил ей пару миллионов долларов отступных.

Потрясенная Мариса хотела остановить женщину, но та продолжала:

– Она была невероятно красивой женщиной, постоянно носилась в Окленд и Австралию и отдыхала на Бали. – Название экзотического острова прозвучало в устах пожилой дамы словно проклятие.

Марисе хотелось закончить этот разговор. Она положила подарок в специальную подарочную сумочку и вручила ее покупательнице.

– Спасибо, – твердо сказала Мариса.

Но от старушки было не так-то просто избавиться.

– Она совсем не заботилась о Рэйфе. За ним с самого его рождения присматривали нянечки. Его мачеха, вторая миссис Певерил, была очень милой, но она не могла иметь детей, поэтому Рэйф – единственный ребенок. Какая жалость...

Ее голос затих, когда в магазин вошел еще один покупатель, и Мариса тут же воспользовалась представившейся ей возможностью:

– Я уверена, вашей внучке понравится подарок, а если нет, тогда приходите вместе с ней, и мы вместе выберем что-нибудь для нее.

– Очень любезно с вашей стороны, – засуетилась старушка. – Огромное спасибо, дорогая моя.

Остаток дня был очень напряженным, и у Марисы не было времени для того, чтобы поразмыслить над услышанным. Закрыв магазин, она направилась в местный центр продленного дня для школьников. Мариса остановила свой выбор на Теваке по различным причинам, но главной из них было наличие великолепного центра по уходу за детьми.

Ее сердце наполнилось радостью, когда она увидела улыбку своего сына.

– Привет, дорогой. Как у тебя сегодня дела?

– Замечательно, – сияя, ответил он. Для пятилетнего Кира каждый день был замечательным. Интересно, какими были дни для Рэйфа Певерила после того, как его бросила мать?

– А у тебя тоже сегодня был замечательный день? – спросил Кир.

– Да, – кивнула Мариса. – Сегодня в порт зашел огромный круизный лайнер, так что у меня было множество покупателей.

– Мамочка, можно мне пойти на день рождения к Энди? Пожалуйста, – с мольбой сказал малыш. – Он пригласил. – С этими словами Кир достал из рюкзака немного смятый конверт.

Мариса с сожалением подумала, что ее солнечный, уверенный в себе сынишка так быстро освоился на новом месте. Он тут же завел новых друзей и будет очень скучать по ним, когда им придется уехать.

– Я прочитаю его, когда мы приедем домой, но я не вижу причины отказать тебе.

Он счастливо улыбнулся и принялся болтать без умолку. Сердце Марисы пело, когда она смотрела на своего сына. Он был смыслом ее жизни. С тех пор как она узнала о своей беременности, какие бы решения она ни принимала, его благополучие имело первостепенное значение.

Может, ему чего-то и недоставало в этой жизни, но у него была любящая мать, которой, если верить слухам, так не хватало Рэйфу Певерилу. Когда ушла его мать, он был всего на год старше ее Кира.

Ей вдруг стало очень жаль того ребенка, каким был Рэйф. Возможно, бегство его матери из семьи послужило причиной того, что он стал таким жестким и безжалостным?

Скорее всего, именно так. Но несмотря на всю эту печальную историю, ей следует помнить, что она имеет дело не с тем брошенным маленьким мальчиком, которым он раньше был, а с человеком, которым он стал.

Марисе не спалось. Она вспоминала тяжелый, испытующий взгляд Рэйфа. Ей не хотелось думать о том, какой она была, когда они встретились в первый раз, не женщина, а тень, и она испытала невероятное облегчение, когда он не узнал ее.

Два года жизни с Дэвидом почти сломали ее.

Если бы не Рэйф Певерил, она наверняка до сих пор жила бы на той уединенной ферме в Марипосе, не в состоянии справиться с силами или набраться мужества, чтобы уйти.

У Марисы ушло несколько лет и множество усилий, чтобы выбраться из поглотившего ее мрака депрессии и неуверенности в завтрашнем дне. И теперь, когда она несет ответственность за своего сына, она никогда не доверится мужчине, привыкшему властвовать и повелевать.

Мариса лежала в постели, понимая, что не уснет.

Она поднялась и, чтобы хоть немного успокоить встревоженные нервы, заварила себе чай. Стоя в полутемной кухне маленького старого коттеджа, который арендовала, с чашкой мятного чая, Мариса всматривалась в летнюю ночь, словно созданную для любви. Купол

звездного неба освещался серебристым лунным светом, укрывавшим окрестности мерцающим покрывалом волшебства.

Ошеломленная зарождающимся желанием чего-то неизведанного, чего-то большего – первобытного и всепоглощающего, – она почти обрадовалась, когда по ее пальцам потекла горячая жидкость, резко возвращая ее обратно в реальную жизнь.

Мариса быстро поставила чашку на стол и подставила руку под холодную воду.

– Вот что случается, когда смотришь на луну, – пробормотала она, снова взяла свою чашку и отвернулась от окна.

Встреча с Рэйфом Певерилом наполнила Марису неумемной энергией, словно ее тело проснулось от долгого летаргического сна.

Ей следовало ожидать подобной реакции.

Стоило ей увидеть Рэйфа в первый раз, когда он вылезал из старенького джипа, и в ней проснулась былая решимость, которую, как ей казалось, она давно растеряла. Его грубая жизненная сила – сокрушительная, но в то же время обузданная – пробила брешь в окутавшей ее апатии.

Откуда-то появилось желание рассказать Рэйфу о болезни матери и о том, что никто не ожидал, что она выживет.

Потом, когда Дэвид отклонил его предложение отвезти Марису домой, она набралась смелости и настояла на своем.

Мариса поежилась. Хвала небесам, она изменилась и перестала быть той слабохарактерной, сломленной женщиной. Ей казалось чем-то невероятным, что она позволила довести себя до подобного состояния.

И теперь, вместо того чтобы стоять в темноте и вспоминать ту страшную аварию, ей следовало радоваться, потому что встреча, которой она страшилась последние два месяца, прошла без особых проблем.

Конечно, Рэйф обратил на нее внимание, но это был чисто мужской интерес. Первое испытание Мариса выдержала. Если бы только она могла избавиться от не дающего ей покоя желания сбежать. Пока не поздно.

А вдруг Рэйф все-таки вычислит, что она и Мэри Браун – одно и то же лицо?

Вдруг Дэвид все еще работает на него и Рэйф расскажет ее бывшему мужу, где они с Киром живут в настоящее время?

Вдруг он узнает о лжи, которую Мариса сказала Дэвиду и которая, в конце концов, дала свободу и ей самой и ее сыну?

Мариса тяжело вздохнула и допила почти остывший чай. Но ничего подобного не случится, потому что ее бывшему мужу не было никакого дела до Кира.

В любом случае не стоит тратить время и нервы на переживания. Все, что ей нужно, – это избегать Рэйфа Певерила, что будет несложно даже в таком небольшом городке, как Тевака, потому что обширная империя Рэйфа будет занимать большую часть его времени.

Мариса задвинула шторы, прячась от сладострастных чар луны. Она решила держаться от Рэйфа подальше и заняться планами на будущее далеко от Теваки.

В каком-нибудь безопасном месте, где она сможет начать все сначала.

Начать все с чистого листа...

Мариса верила, надеялась, что Тевака будет ее конечным пунктом. Она грустно улыбнулась. В ее жизни не было ничего, кроме новых стартов. Теперь она будет осмотрительнее, и прежде чем осесть в каком-нибудь месте, наведет справки о живущих там людях.

А еще, если все получится, она приобретет пару контактных линз коричневого цвета.

Глава 2

Чтобы сэкономить больше денег, два раза в неделю Кир оставался после школы в магазине. Ему нравилось болтать с покупателями и играть в крошечном кабинете Марисы.

Он как раз находился там, когда Мариса услышала хорошо знакомый низкий голос. Ее сердце болезненно сжалось.

Рэйф Певерил. Прошла неделя с тех пор, как он покупал подарок своей сестре. Мариса взмолилась, чтобы он купил еще одну картину и исчез. И никогда больше не возвращался.

Напрасно.

– У вас, случайно, нет родственницы по имени Мэри Браун? – прямо спросил он.

Мариса застыла.

– Насколько я знаю, у меня в родственниках одни мужчины. И определенно никого по имени Мэри Браун. Почему вы спрашиваете?

Он не сводил с нее пристального взгляда. Краешком глаза Мариса заметила, как дверь кабинета отворилась. Она молча умоляла, чтобы Кир оставался там, но он вышел и с тревогой посмотрел на мужчину, который стоял рядом с его матерью.

– Мамочка... – осторожно начал он.

– Не сейчас, дорогой, – как можно более спокойно сказала Мариса. – Я приду к тебе через минуту.

– Я могу подождать, – вмешался Рэйф и посмотрел на Кира: – Привет. Меня зовут Рэйф Певерил. А тебя?

– Кир, – с готовностью ответил малыш.

– Кир – кто?

– Не Кир Кто, – захохотал ее сын, – а Кир Сомервиль.

– Дорогой, ступай, – оборвала его Мариса.

– Все в порядке, – остановил ее Рэйф. – Сколько тебе лет, Кир?

– Пять, – важно заявил мальчик. – И я уже хожу в школу.

– И кто твой учитель?

– Миссис Харкорт. У нее есть собака и котенок, которого она вчера приносила в школу.

Я хочу щенка, но мама говорит, что пока нельзя, потому что его придется оставлять одного на целый день. Но у другой леди тоже есть магазин и у нее есть маленькая собачка. Ее собачка спит на подушечке в магазине и довольна целый день.

К счастью, в магазин вошел еще один покупатель.

– Кир, дорогой мой, ступай, – спокойно сказала Мариса.

Мальчик неохотно отправился в кабинет, но сначала посмотрел на Рэйфа и широко улыбнулся:

– Всего доброго, мистер Певерил.

– Какой милый ребенок, – заметил Рэйф.

– Спасибо, – машинально ответила она, внутренне сжавшись под его пристальным взглядом. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Нет. Я просто захотел сказать, что благодаря вам очень вырос в глазах своей сестры. Когда Джина узнала, что это вы нарисовали ту картину, она очень удивилась, почему вы не подписали ее. Мы смогли различить только ваши инициалы.

Мариса не могла признаться, что последнее, чего ей хотелось, – это чтобы картина с ее именем оказалась там, где ее мог увидеть кто-нибудь из знакомых или сам Дэвид.

– Даже не знаю. Я никогда не подписывала их, – пожала плечами Мариса.

Ей показалось, что Рэйф поверил ей на слово.

– Джина попросила передать вам, что картина ей очень понравилась и она на седьмом небе от счастья.

– Очень приятно слышать, – немного расслабилась Мариса. – Пожалуйста, поблагодарите сестру за меня.

– Она наверняка появится тут сама, поэтому поблагодарите ее сами, – ответил Рэйф, глядя на часы. – Мне нужно идти, но мы еще встретимся.

«Не по моей инициативе», – подумала Мариса.

– Конечно, – натянуто улыбнулась она и, выдержав еще один пристальный взгляд, направилась к другому покупателю, который решил заняться поисками подарков на Рождество.

После обеда она была слишком занята, чтобы думать о неожиданном визите Рэйфа и о том, что он уделил столько внимания ее сыну.

Вспоминая свой разговор с Певерилом, Мариса удивлялась собственной беспечности. Подумать только, а ведь она спала в его объятиях, сердце к сердцу, их ноги переплетались, и она согревала его своей кожей...

Мариса резко тряхнула головой, пытаясь избавиться от навязчивых воспоминаний.

Позже, когда они приехали домой, Мариса занялась стиркой, пытаясь убедить себя в обоснованности собственных страхов. Она с грустью смотрела, как Кир носится по двору на своем велосипеде, который был прощальным подарком его дедушки.

Глупо так сильно переживать по поводу Рэйфа Певерила. Он не представлял угрозы ни для нее, ни, что более важно, для Кира.

Даже если ее бывший муж до сих пор работал на Певерила, Мариса не испытывала перед ним страха. В любом случае за себя она не боялась... Она больше не та наивная девочка, которая вышла за него замуж. Марисе пришлось не сладко, и она чувствовала себя потерянной, пока не осознала, что единственный путь к спасению – это бегство.

И теперь у них с сыном новая жизнь и будущее, которое Мариса создала своими руками. И она никому, в том числе Рэйфу Певерилу, не позволит лишить ее того, чего она добивалась на протяжении многих лет.

Ее лицо омрачилось, когда Мариса подумала о том, какой ценой она добилась свободы для себя и безопасности для Кира. Ценой лжи.

Невидящим взглядом Рэйф смотрел на великолепный вид, открывающийся из окна его кабинета. Он думал о длинных густых ресницах и шелковистой коже, которая побледнела, когда Мариса Сомервиль подняла глаза и увидела его. Ее изящные руки напряглись, а потом слегка задрожали.

Рэйфу не давало покоя ощущение того, что он встречал эту женщину раньше. Но, помимо глаз, ничто не связывало Марису Сомервиль с невзрачной серой мышкой, женой Дэвида Брауна.

Мариса представляла собой все, чем не могла быть бедняжка Мэри Браун.

Рэйф мысленно представил блестящие волосы Марисы цвета темного меда, ее шелковистую кожу и чувственные губы, и его тело тут же отозвалось.

Мариса Сомервиль была очень привлекательной.

Черт побери, насколько его описание не соответствовало действительности? На губах Рэйфа заиграла циничная ухмылка. Вспоминая роскошное тело Марисы, которое не смог спрятать даже ее строгий наряд, Рэйф назвал бы эту женщину сексуальной.

Он озадаченно нахмурился. Ему показалось, что он видел страх в ее зеленых русалочьих глазах...

Но только на секунду. Мариса тут же взяла себя в руки, хотя снова немного заволновалась, когда на пороге магазина появился ее сын.

С другой стороны, возможно, то, что Рэйф прочитал на лице Марисы Сомервиль, было не чем иным, как обычным женским сопротивлением сексуальному влечению, которое вдруг возникло между ними.

И судя по его отяжелевшим чреслам, оно никуда не делось.

Такого определенно не случилось в Марипосе, когда Рэйф встретил Мэри Браун. Она посмотрела на него безучастным взглядом, пожала его руку, словно ее принудили к этому жесту, и тут же исчезла. Единственное, что не давало ему покоя, так это несоответствие ее обворожительных глаз и всего остального – ее тоненького дрожащего голоса, желтоватой кожи и волос, собранных в жиденький хвостик.

Рэйф окинул взглядом свой кабинет, в котором заключалась суть его жизни. Пять поколений мужчин и женщин семейства Певерил сидели за этим массивным столом и строили невероятно эффективную империю, которая вышла за пределы пустыни и охватила весь мир.

Он надеялся, что однажды кто-нибудь из его детей сядет за этот самый стол с той же самой целью: накормить как можно больше людей.

Его отец учредил фирму, чтобы помочь правительству Марипосы внедрить новые технологии в местное сельское хозяйство, но после его смерти дела пришли в полный беспорядок. Рэйф поехал туда, чтобы проверить все на месте и запустить процесс реструктуризации, а также нанять новый штат работников, которым можно будет доверять.

Он нетерпеливо махнул рукой и снова сел за компьютер. Есть дела поважнее, чем возможная связь между Марисой Сомервиль и женой одного из управляющих его сельскохозяйственными угодьями.

И все же... Ему показалось, что она узнала его. Рэйф вспомнил загнанный взгляд Марисы.

Рэйф редко полагался на интуицию, предпочитая следовать своей железной логике, но возникшая ситуация не давала ему покоя. Он задумчиво улыбнулся, посмотрел, который час в Марипосе, и потянулся за телефоном.

Его тамошний представитель очень удивился, услышав вопрос Рэйфа, но с готовностью ответил на него:

– Как вы знаете, я в то время еще не работал в этой компании, но я конечно же помню обстоятельства случившегося. Об этом трубили все газеты. Сеньор Браун поджег гараж с техникой, находившийся на ферме, где он служил управляющим. Один из работников чуть не погиб во время пожара. Как я понимаю, ему дали возможность уйти, в противном случае его привлекли бы к суду. Он ушел.

– Почему мне никто ничего не сказал? – возмутился Рэйф.

– Я не знаю.

Еще одно доказательство некомпетентности предыдущего менеджера.

– Да, конечно. Прошу прощения. И когда случился поджог?

– Мне придется проверить точную дату, – немного натянуто ответил управляющий, – но это произошло спустя несколько недель после того, как вы и миссис Браун улетели в Новую Зеландию.

Рэйф задумался.

Что, если Дэвид Браун подумал...

Рэйф ухмыльнулся и выбросил эту мысль из головы.

* * *

Однако на протяжении следующей недели она вновь и вновь приходила ему на ум, когда он принимал у себя делегацию из-за рубежа. Переговоры были напряженными, но в результате все закончилось успешно.

Рэйф отметил это дело, пригласив на ужин свою старую знакомую, тактично отклонив ее недвусмысленное предложение провести эту ночь вместе. Несмотря на то что пару лет назад у них был жаркий роман, она больше не интересовала его. И Рэйф разозлился, когда какой-то фотограф заснял их вместе. Новозеландские журналисты не имеют ничего общего со своими заокеанскими коллегами, но этот снимок появился на следующий же день в колонке светских новостей одной из воскресных газет.

Вернувшись домой, Рэйф потянулся к телефону, но тут же понял, что сейчас выходные и он не знает номера Марисы Сомервиль. Его не было и в телефонном справочнике.

И с чего ему вдруг захотелось позвонить ей? Потому что она напонила ему другую женщину?

Рэйф мало что помнил из того дня, когда они с Мэри Браун покинули ферму, только какие-то обрывки и фрагменты, больше ощущения, чем зрительные образы. Даже после того, как он очнулся на больничной койке, в его памяти зияли сплошные провалы.

Ему сказали, что Мэри Браун притащила его на себе в ту хижину, что она наверняка спасла ему жизнь... И вдруг без предупреждения в его сознании промелькнул тихий голос Мэри, и Рэйф ощутил признательность, которую он чувствовал, находясь в объятиях ее теплых рук...

И все. Он выругался и, вскочив на ноги, подошел к окну. Ну почему он не помнил этого раньше? Может, все дело в зеленых глазах Марисы, которые разбудили спящие обрывки его памяти?

После того как его выписали из больницы, он вместе с Мэри Браун отправился в Новую Зеландию на частном самолете в сопровождении медсестры. Рэйф с трудом помнил этот полет, хотя он наверняка породил множество слухов в Марипосе.

Ладно, пусть о нем думают что угодно. Лично он никогда не приставал к замужним женщинам, неважно насколько соблазнительными они были. Рэйф пожал плечами, не обращая внимания на разбиравшее его любопытство. Очень скоро он узнает, был ли мужчина в жизни Марисы Сомервиль. Тевака тоже полнилась слухами, и нужная информация неизбежно найдет свою дорогу к нему.

– Мамочка, я не хочу, чтобы ты уходила, – жалобно сказал Кир. – Вдруг мне станет плохо без тебя. – Увидев взгляд матери, он улыбнулся.

– Ничего с тобой не случится, дорогой мой. Когда ты проснешься завтра утром, мама будет рядом. С тобой останется Трейси. К тому же завтра суббота, так что ты можешь пойти в магазин вместе со мной.

Кир знал, когда можно настоять на своем, а когда лучше уступить. Он тяжело вздохнул, но скоро снова улыбнулся в предвкушении обещанного мороженого.

– Трейси хорошая.

– Я знаю. А вот и она.

Отъезжая от дома, Мариса не могла подавить материнскую тревогу. Она переживала, что впервые ее сына будет укладывать в кроватку кто-то другой. Ее не мог успокоить даже тот факт, что Трейси исполнилось семнадцать лет, и у нее было два младших брата, поэтому она прекрасно знала, как обращаться с детьми. К тому же ее собственная мать находилась неподалеку.

Но она давно пообещала себе, что будет принимать участие в еженедельных собраниях местных представителей деловых кругов. Во всяком случае, подобные встречи помогут ей расширить список контактов – нужно использовать каждую возможность, чтобы ее магазин начал по-настоящему процветать.

Тем не менее Мариса испытывала небольшое волнение, когда вошла в помещение, и заволновалась еще больше, когда член комитета сказала ей, что попросила Рэйфа Певерила выступить с речью и поделиться своим видением будущего Нортленда и Теваки.

Пять минут спустя женщина подвела Марису к Певерилу, чтобы представить ее.

– Мы уже знакомы с мисс Сомервиль, – заметил Рэйф.

– Что ж, замечательно, – ответила она с плохо скрываемым интересом.

– Вы, наверное, живете в коттедже, который принадлежит Таннерам, – сказал Рэйф, когда они остались вдвоем.

– Да, это очень удобно. – И дешево.

– И кто же присматривает сейчас за вашим сыном?

– Трейси, дочь Таннеров. Они с Киром прекрасно ладят.

Рэйф кивнул и слегка наклонился к ней, и Мариса оказалась под прицелом пристального взгляда его серых глаз.

– Я только сейчас понял, что вы впервые посетили нашу встречу.

– Я собиралась раньше, но...

– Покажите мне людей, которых вы не знаете, – предложил Рэйф.

Мариса подумала, что, может быть, он использует такой метод, чтобы вежливо откланяться. Но даже после того, как Рэйф представил ее всем, кого она указала, он оставался рядом с ней, пока не пришло его время выступать.

«Всего лишь хорошие манеры, ничего больше», – подумала Мариса.

Но, слушая его речь, она прониклась к нему большей симпатией. Рэйф Певерил оказался очень умным человеком, с прекрасным чувством юмора. Но Мариса понимала, чтобы добиться такого успеха, как у Рэйфа, одного ума и юмора было бы недостаточно, тут нужно обладать твердым и весьма безжалостным характером.

Короче говоря, такого человека следовало уважать. И избегать.

Мариса по себе знала, какое пагубное влияние может оказывать властный человек.

В последнее время Рэйф Певерил не исчезал из газет и журналов, заголовки которых пестрели о выгодной сделке, которую он заключил. А в колонке светских новостей появилась фотография Рэйфа в компании очень красивой женщины. Но скоро он уедет из Теваки.

Мариса надеялась, что его не будет следующие два месяца... За это время она успеет закалить свой характер и стать невосприимчивой к чарам этого мужчины.

Когда собрание закончилось, несколько позже, чем она ожидала, Рэйф перехватил ее на выходе из библиотеки, где проходила встреча.

– Где ваша машина?

– Вот она, – указала на свой повывавший виды автомобиль Мариса. – Доброй ночи, – немного резко сказала она и потянулась к ручке дверцы.

Рэйф сделал то же самое. Их руки соприкоснулись, и сердце Марисы чуть не выпрыгнуло из груди. Не сдержавшись, она тут же отпрянула и словно ужаленная убрала руку.

Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоиться и встретиться с пристальным взглядом Рэйфа.

С помрачневшим видом он открыл для нее дверцу машины.

– Я редко кусаюсь, – холодно сказал он. – Доброй ночи.

– Спасибо, – выдавила Мариса и поспешно села за руль.

Она закрыла дверцу и откинулась на спинку сиденья. Ее пальцы дрожали, когда она открыла свою сумочку, чтобы достать ключи от машины. Ну почему он не уходит, а стоит на тротуаре и наблюдает за ней? Мариса повернула ключ зажигания, но вместо тихого урчания мотора раздался зловещий щелчок, а за ним последовала еще более зловещая тишина.

Глава 3

Марису захлестнуло тошнотворное чувство бессилия, и она почти подпрыгнула, когда дверца машины отворилась.

– Либо у вас села батарея, либо сломался двигатель, – авторитетно заявил Рэйф.

Она пыталась подавить охватившую ее панику и едва сдерживалась, чтобы не выругаться. Мариса стиснула зубы, поворачивая ключ зажигания снова и снова, но все напрасно.

– Боюсь, ничего не получится, – как ей показалось, весело заметил Рэйф. – Мне кажется, все дело в двигателе.

Мариса внутренне возмутилась. Ему-то что. Ему не нужно заботиться о том, как добраться на работу и сколько стоит ремонт машины. Он может выписать чек, чтобы купить любой автомобиль, какой только пожелает, и даже не заметит количество полей...

– У вас автоматическая коробка передач? – вмешался в ее мысли Рэйф.

– Да, – оцепенело кивнула Мариса.

– Значит, заводить машину бесполезно. Я позвоню, чтобы ее забрали, и отвезу вас домой.

Мариса хотела возразить, но промолчала. В своих туфлях на высоких каблуках ей придется добираться домой час, если не больше, а она пообещала матери Трейси, что ее дочка не задержится допоздна.

А завтра на работу. Мариса пока не могла позволить себе нанять помощницу в магазин, и у нее не было денег, чтобы отводить Кира в детский центр по выходным. Поэтому субботу он проводил с ней в магазине.

Пока Мариса размышляла над создавшейся ситуацией, Рэйф достал телефон и набрал номер. Она даже не успела возмутиться.

– Патрик? Ты не мог бы подъехать к библиотеке и забрать машину? Проблемы с двигателем. Нет, не моя. – Не глядя на машину, Рэйф продиктовал ее название и модель. – Спасибо. До встречи. – Он положил трубку и посмотрел на Марису: – Он подъедет через несколько минут, поэтому вам лучше забрать из машины нужные вам вещи. А я вытащу кресло вашего сына.

– Спасибо, – холодно поблагодарила она и взяла с сиденья свою сумочку.

Мариса поклялась, что больше никогда не позволит другому мужчине управлять ее жизнью.

Неужели у нее на лбу написано «Покомандуйте мной, я умею слушаться»?

Возможно, когда-то так и было, но не сейчас.

А может быть, ей стоит расслабиться и не принимать все слишком близко к сердцу. Рэйф был из местных. Он знал, кому позвонить, чтобы забрали машину. То, что Мариса позволила ему оказать ей помощь, еще не ставило ее в зависимое, более низкое положение.

И что она знала об этом человеке? Рэйф оказался невероятно выносливым и решительным, когда они совершали свой бесконечный путь в ту дождливую ночь в Марипосе. Он добился успеха в беспощадном мире дельцов и пользовался исключительной популярностью среди женщин, у него были романы со всемирно признанными красавицами.

Мариса испытывала целый калейдоскоп чувств от удивления до симпатии, видя, что Рэйф все еще держится своих корней в этом небольшом городишке маленькой страны, находившейся на краю земли...

Когда они ехали в машине Рэйфа, Мариса нарушила начинавшуюся тишину.

– Огромное спасибо за помощь, – резко сказала она.

– Что случилось? – глянул на нее Рэйф.

– Ничего, – ответила Мариса и попыталась улыбнуться. – Ничего, кроме того, что сломалась моя машина.

– Как вы справитесь без нее?

– Это не проблема, – как можно более бодро заверила Рэйфа Мариса. – Ваш друг Патрик уверен, что машина будет готова во вторник, так что мне пока придется воспользоваться услугами такси.

Что ж, ее ждут дополнительные расходы, но она выкрутится.

– Вы умеете ездить на машине с механической коробкой передач? – вдруг спросил Рэйф.

– Да, – озадаченно кивнула она. – А почему вы спрашиваете?

– У меня дома есть свободная машина, которая может вам подойти, – будничным тоном заявил Рэйф. Он явно не видел ничего странного в том, чтобы предложить ей один из своих автомобилей.

Мариса ошеломленно посмотрела на Рэйфа. В свете фар приближающейся машины выражение его лица было строгим и властным, и его не смягчала даже линия чувственной нижней губы.

Он был рожден, чтобы повелевать.

Мужчина, от которого следовало держаться подальше. Но каждый раз, когда она видела его – или думала о нем, – ее охватывало какое-то томительное и вместе с тем опасное чувство.

– Очень любезное предложение, но в нем нет никакой необходимости.

– Подумайте еще раз, прежде чем отказываться. Во сколько открывается ваш магазин завтра? В девять?

– Да.

– Я поеду в Теваку чуть раньше, так что по дороге смогу заехать за вами. А после обеда мы можем съездить ко мне домой, чтобы вы посмотрели машину.

– Вы очень добры... – осторожно начала Мариса. Несмотря на то что все внутри кричало об опасности, она посчитала смехотворным мысль о том, что Рэйф пытается контролировать ее своим предложением.

– Я прямо слышу, как ваше «но» эхом разносится по машине, – слегка насмешливо заметил Рэйф, и Мариса залилась румянцем. – Независимость – хорошая вещь, но нежелание принять помощь – это слишком.

– Спасибо, но я не хочу утруждать вас, – решительно заявила она.

Рэйф беспечно пожал плечами:

– На то, чтобы заехать за вами, у меня уйдет не больше пяти минут. – Мариса хотела возразить, но он опередил ее: – Маленькие города, даже такие туристические места как Тевака, славятся сильными общинами, где люди могут положиться друг на друга, если им понадобится помощь. Машина, которую я вам предлагаю, принадлежала моей бабушке. Сейчас на ней никто не ездит, но она в хорошем состоянии.

– Я приму ваше предложение заехать за мной завтра, но я не хочу одалживать вашу машину. Я что-нибудь придумаю. К тому же вы даже не знаете, какой из меня водитель.

Ей стало жарко, когда она встретила взгляд его пронзительных серых глаз, которые смотрели на нее с иронией и вместе с тем с восхищением.

Ей следовало сопротивляться. Да она и сопротивлялась как сумасшедшая.

Только ей хотелось уступить.

И это пугало ее не на шутку. От Рэйфа Певерила нельзя было ожидать ничего хорошего. Он представлял собой опасность, прятавшуюся за мускулистой элегантностью, хищной грацией, неожиданной добротой...

– И какой же из вас водитель? – с едва заметным вызовом спросил он.

– Думаю, достаточно опытный. Но так о себе думает каждый, не правда ли? Очень любезно с вашей стороны предложить мне эту машину...

– Пожалуйста, больше никаких «но», – натянуто улыбнулся Рэйф. – И если уж начистоту, я не отличаюсь особой любезностью.

Логично. Люди, которые достигают вершин в своем деле, обычно не страдают от бессмысленной щедрости.

– Если бы я нуждалась в помощи, я приняла бы ее с благодарностью, а так я не вижу в этом никакой необходимости. – Пусть ей придется посидеть пару дней без денег, но независимость стоила того.

– Хорошо, – деловым тоном ответил Рэйф. – Но мое предложение остается в силе.

Трейси встречала их у двери. Она зарделась, когда увидела, кто сопровождает Марису. Рэйф знал, как справляться со смущенными подростками. Он дружелюбно улыбнулся девушке и предложил довести ее до дома.

Мариса подождала, пока машина выехала за ворота, и пошла в дом.

Похоже, Рэйф Певерил привык к тому, чтобы во всем поступать по-своему. И, может быть, благодаря тому, что он вырос в богатой семье, он чувствовал своего рода ответственность за местных жителей.

Но они с Киром не нуждались в его помощи и могли прекрасно позаботиться о себе сами.

Мариса вошла в комнату сына, который крепко спал и был похож на маленького ангелочка. Ее сердце наполнилось нежностью. Что бы она ни делала, в первую очередь она думала о безопасности Кира.

Рэйф не узнал ее.

И даже если он вспомнит, кто она такая и где они познакомились, разве это будет так важно?...

Теперь Марисе казалось, что она чересчур осторожничала, когда сделала вид, что видит Рэйфа впервые. Такая реакция была вызвана страхом, который, как ей казалось, она преодолела, потому что больше не считала Дэвида угрозой ни для себя, ни для Кира.

Но только пока она верила в тот обман...

Мариса поправила одеяло сына, нежно поцеловала Кира в лобик и вышла из его комнаты.

Войдя в свою спальню, она подошла к туалетному столику, открыла один из ящичков и посмотрела на фотографию, которую сделал ее отец спустя несколько дней по ее возвращении домой. Марисе даже не хотелось брать ее в руки, и она снова поежилась.

«Больше никогда», – поклялась она. Это бледное подобие женщины, беспомощной и утратившей всякую надежду, исчезло навсегда. Мариса стала мудрее и сильнее и больше не потерпит рядом с собой мужчину, который будет решать за нее, как ей жить.

Поэтому даже если Рэйф Певерил и был сногшибательным, очаровательным и очень привлекательным, она сделает все, чтобы держаться от него подальше.

Мариса закрыла ящик стола и забралась в кровать. Но ей не давали покоя мысли о Рэйфе. Она закрыла глаза и начала думать о том, что же привело к тому, что она из обычной молодой девушки превратилась в развалину, которую он увидел, встретившись с ней в первый раз.

Одиночество, ранний срок беременности и муж, которой с осторожностью принял известие о том, что скоро станет отцом, и заявил, что никогда не хотел детей, – все это повергло Марису в состояние летаргического сна, от которого она никак не могла пробудиться. А последовавшие за этим выкидыш, болезнь матери и отказ Дэвида отпустить ее домой в Новую Зеландию, совсем лишили ее сил.

А потом приехал Рэйф, высокий, широкоплечий и невероятно привлекательный, и даже более властный, чем Дэвид. Он предложил отвезти Марису домой. На тот момент она подозревала, что снова беременна. Мысль о будущем ребенке и болезнь матери придали ей храбрости противостоять мужу.

По возвращении домой, когда Мариса начала ухаживать за матерью и беспомощным от пережитого горя отцом, она узнала, что беременна на самом деле.

Она пережила еще одно потрясение, но на этот раз приятное. Оно давало ей надежду на будущее...

Утром следующего дня Мариса была занята, против чего, собственно говоря, совсем не возражала. Она немного нервничала, ожидая Рэйфа, который должен был заехать за ней и за Киром, но его спокойное безразличие почти убедило ее, что бояться нечего. Возможно, он считал ее привлекательной, но владелица маленького магазинчика не относилась к его типу женщин, которые были все как на подбор высокие, красивые и хорошо сложенные, они носили потрясающие украшения и одежду всемирно известных дизайнеров и посещали самые лучшие вечеринки по всему миру.

После обеда Мариса с сыном поработали в саду у дома, и когда вечером леглась спать, она чувствовала себя такой уставшей, что уснула почти сразу же, не успев толком подумать о Рэйфе Певериле.

Мариса проснулась от того, что ее звал Кир, и тут же почувствовала запах гари. Она вскочила на ноги и бросилась в комнату сына. Схватив ребенка на руки, Мариса бросилась к окну и попыталась открыть его, но оно не поддавалось. Не обращая внимания на встревоженный плач Кира, она развернулась и потянулась за лампой, стоявшей на его прикроватной тумбочке, чтобы разбить стекло. И тут окно распахнулось, словно кто-то толкнул его снаружи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.